

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-103-108

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БИЗНЕСА

канд. юрид. наук М.П. КУРИЛОВИЧ

(Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1067-1310>

канд. юрид. наук А.И. МИХАЙЛОВА

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3788-2089>

В статье обосновано выделение эколого-правовой культуры бизнеса в качестве самостоятельной правовой категории в силу существующих особенностей эколого-правового положения хозяйствующих субъектов и учета неотвратимости воздействия на окружающую среду осуществляемой ими хозяйственной деятельности. В рамках проводимого анализа, авторами исследуются вопросы выполнения субъектами экономической деятельности природоохранных требований, осуществления мер по минимизации экологических рисков, внедрения научно-технических методов, развития государственно-частного партнерства и др. Результатом проведенного исследования стало определение содержания понятия «эколого-правовая культура бизнеса», выработка критериев, лежащих в основе её становления, а также установление элементов такой культуры, что вносит ясность в понимание исследуемой дефиниции и способствует развитию доктрины экологического права.

Ключевые слова: экологическая культура, эколого-правовая культура, требования в области охраны окружающей среды, экологический комплаенс, цели устойчивого развития, субъекты хозяйствования.

Введение. Интенсивное развитие экономики в современном мире порождает многочисленные барьеры для установления рационального соотношения экономических и экологических интересов, ставя под угрозу обеспечение благоприятного состояния окружающей среды. Экологическая культура является одним из важнейших факторов, позволяющих обеспечить благоприятное состояние окружающей среды, к тому же от уровня экологического правосознания во многом зависит эффективная реализация законодательства в области охраны окружающей среды. В доктрине экологического права отмечается, что «общеобязательность экологических требований проявляется в их обеспечении принудительной силой государства. В то же время правосознание, воплощая экологические идеи, взгляды, требования, служит идейным источником формирования норм экологического права, которое, в свою очередь, выступает регулятором экологически значимого поведения» [1, с. 358]. Любое общественное объединение, коллектив предприятия, государство либо единоличный субъект могут осуществлять результативно свою деятельность лишь при наличии определенной парадигмы, формирующей экологически значимое поведение субъекта. Например, бесспорно, граждане, осуществляющие сортировку мусора, общественные объединения, выступающие за улучшение городской экологической обстановки, демонстрируют высокий уровень экологической культуры.

Таким образом представляется необходимым определить особенности формирования эколого-правовой культуры субъектов, чья деятельность оказывает наибольшее воздействие на состояние окружающей среды. Речь пойдет о субъектах бизнеса (юридических лицах и индивидуальных предпринимателях). Предметом данного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования эколого-правовой культуры бизнеса.

Основная часть. Национальные приоритеты в контексте достижения глобальных целей устойчивого развития, реализация которых возможна лишь при использовании особых правовых регуляторов, к которым относятся и правовые инструменты идеологического содержания, выстраиваются на уровне документов программного и стратегического характера. В Концепции правовой политики Республики Беларусь¹ обращено внимание на обеспечение экологического благополучия граждан как одного из приоритетных направлений современной государственной политики (п. 18), формирование высокого уровня правосознания, правовой культуры в обществе (п. 37). Повышению правовой культуры в контексте обеспечения национальной безопасности уделено внимание и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь², в которой также среди важнейших направлений защиты от внешних угроз отмечается необходимость адаптации секторов экономики к изменениям окружающей среды. Положения названных документов наглядно демонстрируют значимость экологической составляющей национальной безопасности, достигаемой, в том числе, и путем формирования уровня правосознания отдельных субъектов.

Прежде чем определить концептуальные основы формирования эколого-правовой культуры бизнеса следует разобраться с содержанием понятия «правовая культура», для определения которого обратимся к дефиниции, сформулированной С.Г. Дробязко: «правовая культура – система воспроизводства правовых ценностей, выражающихся в реальном устойчивом прогрессивном правовом сознании, истинном восприятии и развитии

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005>.

правовых принципов и основанных на них систематизированных юридических актов, устанавливаемых и реализуемых в соответствии с устоями правовой законности и правового порядка» [2]. Анализируя подходы некоторых других ученых к определению правовой культуры, отметим, что многие авторы прямо или косвенно определяют её через категорию «ценность» [3; 4]. В данном контексте согласимся с утверждением, что «правовая культура должна представлять не те или иные правовые ценности, а самих членов правового общества, как конкретную личность, так и коллектив» [5, с. 31]. Для целей нашего исследования следует обозначить, что процесс становления правовой культуры актуален не только в отношении граждан, коллегиальные субъекты также обладают особой правовой культурой, которая на данном этапе комплексно не исследована.

Исходя из вышеизложенного к функциям правовой культуры можно отнести: определение направления необходимого воздействия на объективную правовую реальность; определение потребности социально-правового развития общества; осуществление непосредственного процесса правового воздействия на объективную правовую действительность; отражение черт динамического и статического регулирования общественных отношений через умения и навыки использования правового инструментария [4]. Перечисленные функции, в свою очередь, демонстрируют содержание понятия «правовая культура».

На данном этапе развития экологических отношений вопрос об экологическом правосознании бизнес-сообществ в юридической литературе комплексно не рассматривался, хотя, как нам представляется, он имеет очень сложную проблематику. В правовой доктрине отсутствует целостный подход к пониманию эколого-правовой культуры, как и единство в выделении элементов, её составляющих. Например, к ним относят состояние эколого-правового сознания (знание эколого-правовых норм, их понимание, осознание необходимости их соблюдения), состояние природоохранного законодательства (его содержание и форма, отсутствие пробелов, экологическая обоснованность, справедливость, адекватность регулируемым общественным отношениям), состояние законности, правопорядка в сфере охраны окружающей среды (реальное исполнение требований эколого-правовых норм), состояние правоприменительной деятельности государственных органов (знание, применение ими экологического законодательства, неотвратимость ответственности за экологические правонарушения, последовательность уровней эколого-правового воспитания и образования) [6]. В то же время В.В. Петров отмечает, что данное понятие должно включать только два признака: «знание, уважение, правильное применение законов об охране природы; понимание, правильное использование социально-экологических закономерностей во взаимодействии общества и природной среды» [7; 8, с. 109–110]. Говоря о субъектах экономической деятельности, вопрос определения элементов, составляющих их эколого-правовую культуру, должен базироваться на особенностях правового положения данных субъектов в системе экологических отношений и специфике осуществляемой ими деятельности.

Таким образом, применительно к отношениям, ставшим предметом настоящего исследования в контексте формирования эколого-правовой культуры бизнеса, верным с точки зрения характеристики его правосубъектности, экологических требований, предъявляемых к деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду, специальных мер эколого-правового характера и др., видится использование конструкции «эколого-правовое положение бизнеса». В.В. Петров отмечал, что роль экологического права заключается в «нахождении наиболее благоприятного для хозяйства и человека сочетания экологических интересов в благоприятной для жизни природной среде с экономическими интересами общественного прогресса» [7]. В связи с чем вопросы эколого-правового положения субъектов хозяйствования, оценки экологических рисков при осуществлении субъектами хозяйствования своей деятельности и управления ими, а также природопользованием и охраной окружающей среды имеют особое значение для достижения баланса экологических и экономических интересов, обеспечения благоприятного состояния окружающей среды.

Выполнение субъектами бизнеса экологического императива напрямую зависит от уровня экологического правосознания руководителя и иных сотрудников юридического лица, наделенных должностными полномочиями, поскольку именно данные субъекты принимают решения, влияющие в последующем на конечный результат экономической деятельности, воздействующей на окружающую среду. В качестве примера следует привести ситуацию, когда должностное лицо принимает решение о внедрении в производство ресурсосберегающих технологий, снижающих вредное воздействие на окружающую среду. В то же время такое решение может быть не принято в связи с существенными затратами, которые не являются обязательными для производства и будут экономически не выгодными, по мнению должностного лица. Ключевое значение занимает волеизъявление должностного лица в принятии (либо не принятии) экологически значимых решений. А.П. Анисимов, говоря об эколого-правовой культуре, отмечает, что в условиях современной экологической ситуации возникает необходимость в модернизации системы образования с целью формирования новой общественной системы ценностей, знаний и умений [9], ученый приходит к выводу, что «наряду с соблюдением экологических требований граждан, обладающий высоким уровнем эколого-правовой культуры, должен уметь использовать знания в области права для судебной или административной защиты окружающей среды или её компонентов, а также индивидуальных и коллективных экологических интересов. И тогда это уже будет понимание эколого-правовой культуры в динамике» [10]. Поддерживая вышесказанное, следует определить, что для формирования высокого уровня эколого-правовой культуры руководящих кадров необходимо непрерывное получение образования в области охраны окружающей среды, в том числе, получение дополнительного образования. Таким образом, в качестве важного элемента, влияющего на становление эколого-правовой культуры бизнеса, следует рассматривать правосознание бизнес-сообществ, которое проявляется посредством формирования правосознания и уровня экологического образования руководителя (должностного лица) субъекта хозяйствования.

Согласно общетеоретическому подходу правовую культуру принято рассматривать в двух аспектах: как индивидуальную и групповую, что оказывает влияние и на становление такого ее вида, как эколого-правовая культура. Говоря о деятельности юридических лиц, необходимо учитывать, что субъектами этих отношений являются все те же физические лица (их группы). В этом смысле эколого-правовая культура хозяйствующих субъектов основывается на сформированной эколого-правовой культуре отдельно взятых единоличных субъектов – физических лицах, входящих в состав коллегиального субъекта, из чего следует, что ключевое значение в процессе формирования эколого-правовой культуры бизнеса имеет соответствующий уровень эколого-правового сознания человека, который характеризуется наличием определенных взглядов, ценностей, экологических знаний о взаимодействии общества и природы, признания необходимости должного выполнения экологических требований. Одновременно значение имеет и принципиальное различие прав и обязанностей носителей этой правовой культуры (юридических и физических лиц), среди которых можно выделить:

1) наделение законодателем названных субъектов принципиально разными правами и обязанностями, в частности, право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданам (ст. 46 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (ред. от 04.03.2022), ст. 14 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (в ред. от 17.07.2023) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»³)), юридические лица данным правом не наделены;

2) гарантии осуществления права общего природопользования физическими лицами для удовлетворения своих потребностей (ст. 29 Закона «Об охране окружающей среды»), в свою очередь юридические лица, как правило, являются субъекты права специального пользования;

3) возможность привлечения к ответственности юридических лиц за вред, причиненный правомерной деятельностью (т.н. «позитивная юридическая ответственность»);

4) сложность и комплексность юридических лиц как субъектов исследуемых отношений, в связи с чем и перечень их обязанностей шире: соблюдать природоохранные требования при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, в том числе, обеспечивать разработку и проведение мероприятий по охране окружающей среды, рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов, применению наилучших доступных технических методов, малоотходных (безотходных), энерго- и ресурсосберегающих технологий, обеспечению экологической безопасности, предотвращению вредного воздействия на окружающую среду (например, посредством проведения экологических мероприятий, развития экологического комплаенса, государственно-частного партнерства и т.д.) и ликвидации последствий такой деятельности.

Понятие «эколого-правовая культура» представляет собой «такое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется соответствием любой экологически значимой деятельности правовым нормам»⁴. Определения дефиниции «экологически значимая деятельность» в белорусском законодательстве не содержится. Вместе с тем, к такой деятельности можно относить любую деятельность, которая оказывает воздействие на окружающую среду и (или) связана с использованием природных ресурсов. В контексте сказанного отметим, что законодатель в редакции Закона «Об охране окружающей среды» от 17 июля 2023 г. в ст. 1 ввел понятие «экологически значимые решения» как раз рассматривая таковые с позиции оказываемого ими влияния на окружающую среду. С учетом сказанного, при понимании, что такая деятельность может осуществляться гражданами не только как физическими лицами, но и как представителями определенных субъектов экономической деятельности, отметим, следующее: *нацеленность* субъектов экономической деятельности на *получение прибыли*, пусть даже при учете современных тенденций по внедрению экологически чистых технологий, на первый взгляд, создает впечатление что термин «эколого-правовая культура» в большей степени относится к обществу и его отдельным гражданам, но никоим образом не к бизнесу. Однако в тех случаях, когда субъекты, имеющие статус юридического лица, участвуют в отношениях публично-правового характера, их функционально-целевая установка несколько меняется и они действуют уже не как субъекты экономической деятельности, а как налогоплательщики, субъекты административной ответственности, участники судопроизводства и т.д.

Так, мы не можем говорить лишь об экономической составляющей бизнеса, не учитывая того факта, что возглавляют юридические лица и осуществляют непосредственную работу люди. Это приводит нас к пониманию необходимости разработки самостоятельного понятия «эколого-правовая культура бизнеса» и его содержания, поскольку отсутствие учета данного обстоятельства препятствует и формированию эколого-правовой культуры бизнеса. Представляется, что под эколого-правовой культурой бизнеса следует понимать позицию субъектов экономической деятельности, при которой они добровольно соблюдают совокупность установленных в законодательстве обязанностей по обеспечению охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, в частности, природоохранные требования, с учетом установленных гарантий осуществления их экологических прав, а также осознанно относятся к ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Экологическое мышление и эколого-ориентированное поведение хозяйствующих субъектов определяют направление развития их основной деятельности – экономической. И в том случае, когда мышление приобретает

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>.

⁴ Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 242 л.

экологическую направленность, следует рассуждать об осуществлении эколого-значимой деятельности, ориентированной на сохранение окружающей среды. Субъекты бизнеса могут быть экологически осознанными и в случаях применения мер экономического стимулирования в отношении их экологически значимой деятельности. Закон «Об охране окружающей среды» в ст. 43 предусматривает установление льгот при внедрении юридическими и физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, наилучших доступных технических методов, малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду, использовании отходов в качестве вторичных материальных ресурсов и осуществлении иной природоохранной деятельности. В юридической литературе отмечается, что «специфика инновационной деятельности экологического содержания, формы ее стимулирования, льготы и преференции инвесторов, реализующих экологически значимые проекты, также не находят правового закрепления. Недостаточное развитие правовой основы служит в результате одним из факторов, сдерживающих распространение инноваций экологического содержания на практике» [11, с. 289].

Основными документами, регулирующими переход субъектов хозяйствования на использование наилучших доступных технологий, технических методов, а также в целом «озеленение» их деятельности, являются следующие программные документы: Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы⁵ и Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года, которая предполагает внедрение циркулярных бизнес-моделей в зависимости от уровней реализации (от бизнес-моделей отдельных субъектов хозяйствования до механизмов регулирования эколого-экономического состояния урбанизированных территорий и регионов) и провозглашает содействие устойчивому развитию эффективного использования природных ресурсов путем более эффективного использования материальных ресурсов на всех этапах жизненного цикла товаров и услуг. Положения, обеспечивающие развитие «зеленой» экономики в Республике Беларусь включены и в ст. 47 Закона «Об охране окружающей среды» в редакции от 17 июля 2023 г., однако при положительности отражения данного понятия в законе, все же требуется некоторая детализация механизмов её построения.

В силу комплексности сфер деятельности, которые экономика замкнутого цикла охватывает, важным элементом её развития становится партнерство в широком его виде – инициативы крупных компаний, международные соглашения, создающие значительные возможности для формирования новых рынков и партнерских связей. Так, важной составляющей эколого-правовой культуры выступает и умение сформировать необходимые пути сотрудничества для реализации эколого-значимых целей. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренная протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10, как и аналогичная стратегия на период до 2035 года⁶, указывают на необходимость экологической направленности развития бизнеса, однако не используют понятие «эколого-правовая культура». В рамках анализа названных документов прослеживается сближение и взаимопроникновение экономического и экологического эффектов: экономический эффект от внедрения циркулярной экономики заключается в «снижении выбросов загрязняющих веществ, сокращении площадей объектов хранения и захоронения отходов, уменьшении потребления дефицитных и ограниченных ресурсов». Нельзя исключать и социальную составляющую при развитии таких отношений, которая зачастую выражается в повышении уровня социальной ответственности за бережное использование материальных ресурсов, обеспечении экологически дружественного отношения к использованным товарам, увеличении числа рабочих мест за счет формирования новых и преобразования традиционных секторов циркулярной экономики и др.

Научный взгляд на идею внедрения экологических инноваций в контексте исследования позволяет прийти к выводу, что использование научно-технических разработок в экономической деятельности сопряжено с наличием у субъекта определенного уровня эколого-правового сознания. Субъекты хозяйствования, выполняющие обязательные требования законодательства в области охраны окружающей среды, безусловно, прямо не преследуют природоохранные цели, придерживаясь основного назначения своей деятельности – извлечения прибыли. Однако, в том случае, когда деятельность хозяйствующих субъектов сопряжена с выполнением требований экологического законодательства и внедрением инновационных решений, дающих экологический эффект, можно рассуждать о том, что одним из факторов, побуждающих их к такому поведению, является высокий уровень эколого-правовой культуры. Учитывая сказанное, представляется, что одним из критериев, способствующих становлению эколого-правовой культуры бизнеса следует рассматривать *инновационность природоохранной деятельности*.

Как уже было обозначено ранее, особое место в структуре эколого-правового положения субъектов бизнеса занимают требования в области охраны окружающей среды. Представляется, что их выполнение (либо невыполнение) на практике позволяет судить о соответствующем уровне экологического правосознания субъектов бизнеса. Правовую основу для регулирования данных общественных отношений составляют нормы, содержащиеся в главе 13 Закона «Об охране окружающей среды» (стст. 56–74). Указанные требования в области охраны окружающей среды изложены законодателем в разрезе отраслей экономики (строительство; энергетика, в том числе использование атомной энергии; сельскохозяйственная деятельность, иные объекты воздействия на окружающую среду). В научной литературе отмечается недостаточность правового регулирования экологических требований, закрепленных

⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100710>.

⁶ URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>.

в главе 13 Закона, поскольку они не отражают основные виды воздействия на окружающую среду [12]. Следует отметить, что специальное законодательство (законодательство, регулирующее экономическую (хозяйственную) деятельность), также содержит природоохранные требования, при этом простое их выполнение не составляет эколого-правовую культуру бизнеса, а является лишь одним из элементов, её формирующих.

Когда речь идет о субъектах бизнеса, деятельность которых оказывает воздействие на окружающую среду, то цели экологического законодательства сводятся к минимизации такого вредного воздействия посредством использования общеустановленных инструментов правового механизма охраны окружающей среды, включающих экологический аудит, локальный мониторинг, производственные экологические наблюдения, экономическую оценку экосистемных услуг и другие правовые средства. Однако в правовой доктрине отмечается необходимость внедрения инновационных моделей охраны окружающей среды, использование которых позволит минимизировать экологические риски и улучшить качество осуществляемой природоохранной деятельности, в качестве примера таких новшеств следует рассмотреть возможность внедрения системы экологического комплаенса в природоохранную деятельность субъектов бизнеса [13; 14; 15].

В юридической науке экологический комплаенс рассматривается в качестве *программы, которая включает в себя оптимальный набор природоохранных мер, необходимых в определенном случае, при данном виде хозяйственной деятельности, с целью реализации природоохранной политики конкретного субъекта* [13, с. 99]. То есть внедрение комплаенс-программы в деятельность хозяйствующего субъекта позволяет сформировать комплекс эколого-правовых средств, выполнение которых позволит достичь экологически значимый результат в конкретной производственной сфере. Следует отметить, что круг экологических инструментов должен быть персонализирован и сформулирован исходя из специфики деятельности конкретного субъекта экономической деятельности [15]. Надо также учитывать и то, что «такая программа должна включать, наряду с перечнем подлежащих использованию природоохранных инструментов, анализ потенциальных экологических возможностей и рисков в целях информирования о вероятных направлениях совершенствования хозяйственной деятельности (например, возможность применения наилучших доступных технологий), существующих и неиспользуемых мерах охраны окружающей среды и рисках их неиспользования, экономических инструментах охраны окружающей среды и финансовых потерях от их неиспользования, возможностях и обязанностях взаимодействия с общественностью и репутационных издержках их игнорирования» [13, с. 98–99].

При реализации комплаенс-программы субъекты хозяйствования берут на себя повышенные обязательства в экологической сфере, осуществляют учет эколого-правовых рисков, разработку системы эколого-правовых средств с учетом особенностей хозяйственной деятельности субъекта, научно-техническое сопровождение производственной и иной деятельности, что позволяет рассуждать о серьезных финансовых вложениях и заинтересованности в осуществлении экологически значимой деятельности. Вышеуказанное позволяет рассматривать внедрение экологической комплаенс-программы в природоохранную деятельность субъектов бизнеса как инновационное средство достижения целей законодательства в области охраны окружающей среды, способствующее снижению воздействия, оказываемого такими субъектами на окружающую среду.

Заключение. В результате проведенного исследования теоретических основ эколого-правовой культуры авторами обоснована необходимость разграничения подходов к формированию эколого-правовой культуры граждан и эколого-правовой культуры бизнеса, а также выделения последней в качестве самостоятельной правовой категории, поскольку установлено, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, обладающие соответствующим уровнем экологического правосознания, осуществляют более результативно свою природоохранную деятельность в отличие от тех, кто руководствуется исключительно обязательностью выполнения экологических требований. В рамках чего определено содержание понятия «эколого-правовая культура бизнеса», разработаны критерии, лежащие в основе её становления, а также элементы такой культуры, что вносит ясность в понимание исследуемой дефиниции и способствует развитию доктрины экологического права:

- под *эколого-правовой культурой бизнеса* предлагается понимать такую позицию субъектов экономической деятельности, при которой они добровольно соблюдают совокупность установленных в законодательстве обязанностей по обеспечению охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, в частности природоохранные требования, с учетом установленных гарантий осуществления их экологических прав, а также осознанно относятся к ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, осознают важность внедрения природоохранных инноваций;

- становлению эколого-правовой культуры бизнеса способствует: выполнение природоохранных требований с возможным применением инновационных инструментов охраны окружающей среды, способствующих минимизации экологических рисков (например, разработка и внедрение системы экологического комплаенса, реализация проектов в сотрудничестве с государством); наличие юридически обеспеченной возможности бизнеса выступать полноценным партнером по проектам, оказывающим воздействие на окружающую среду (в том числе, развитие государственно-частного партнерства в исследуемой сфере) при учете мнения заинтересованной общественности по этим проектам; со стороны государства – умелое использование позитивного и негативного стимулирования бизнеса к экологически ориентированному поведению;

- в качестве *элементов эколого-правовой культуры бизнеса* выделены следующие: высокий уровень экологического правосознания должностных лиц, участвующих в принятии экологически значимых решений конкретного

предприятия; правомерность деятельности юридических лиц, ее осуществление в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды; внедрение наилучших доступных технологий деятельностью субъекта хозяйствования с целью снижения влияния, оказываемого на окружающую среду; неотвратимость ответственности за нарушение законодательства в об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шеяфетдинова Н.А. Специфика эколого-правового сознания как фактора, способствующего решению экологической проблемы // Общество и право, – 2003. – № 1. – С. 353–365.
2. Дробязко С.Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества: материалы круглого стола, 3-5 февраля 2005 г. – Минск : МИТСО, 2005. – С. 10–15.
3. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции / редкол.: В.Н. Карташов (гл. ред.). – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. – С. 8.
4. Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – № 3, Т. 1. – С. 48–55.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – С. 21.
6. Кравченко С.Н. Социально-психологические аспекты правовой охраны окружающей среды. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23530283_50389535.pdf (дата обращения: 10.09.2025).
7. Петров В.В. Становление и развитие эколого-правовых исследований // Правовые проблемы экологии. – Сб. – М., 1980. – С. 35–79.
8. Ганичев И.В. Актуальность эколого-правовой культуры // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 108–110.
9. Anisimov A.P. New purposes and goals of ecological and legal culture development in Russia // Ethics in Science and Environmental Politics. – 2019. – Т. 19. – С. 13–19.
10. Экологическое право России: учебник для бакалавров / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. – 495 с.
11. Шахрай И.С. Экологические аспекты инновационной деятельности: некоторые проблемы правового регулирования в Республике Беларусь // Вестник СГЮА. – 2023. – № 3 (152). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-aspekty-innovatsionnoy-deyatelnosti-nekotorые-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-respublike-belarus> (дата обращения: 23.10.2025).
12. Михайлова А.И. Экологические требования как основа хозяйственной деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду // Журнал Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 73–76.
13. Кванина В.В., Макарова Т.И. Экологический комплаенс в системе правовой охраны окружающей среды // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 1. – С. 95–101.
14. Кванина В.В., Макарова Т.И. Публичные и частноправовые средства минимизации экологических рисков: теоретико-инструментальный анализ // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. – С. 174–188.
15. Михайлова А.И. Роль экологического комплаенса в природоохранной деятельности юридического лица: правовой аспект (на примере нефтеперерабатывающего предприятия ОАО «Нафтан») // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 5. – С. 120–125.

Поступила 13.11.2025

CONCEPTUAL BASIS FOR THE FORMATION OF AN ECOLOGICAL AND LEGAL BUSINESS CULTURE

M. KURILOVICH

(Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk)

A. MIKHAILOVA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

This article substantiates the identification of environmental and legal business culture as an independent legal category based on the existing specifics of the environmental and legal status of economic entities and the inevitability of the environmental impact of their business activities. As part of the analysis, the authors examine issues related to economic entities' compliance with environmental requirements, the implementation of measures to minimize environmental risks, the introduction of scientific and technical methods, the development of public-private partnerships, and other aspects. The study defined the concept of "environmental and legal business culture," developed criteria underlying its development, and identified the elements of such a culture. This clarifies the understanding of the definition and contributes to the development of environmental law doctrine.

Keywords: environmental culture, environmental and legal culture, environmental protection requirements, environmental compliance, sustainable development goals, economic entities.